

ПОДГЛЯДЫВАТЬ ИНТЕРЕСНО

Языковая игра в афоризмах С. Е. Леца

Татьяна ВЕРНИКОВСКАЯ,
кандидат филологических
наук, доцент

Человек придумал правило: подглядывать – это нехорошо, но сам постоянно нарушает его. Почему? Да потому, что ему очень интересно узнать то, чего он еще не знает, и тем более то, что старательно скрыто от него. Среди самых любопытных можно выделить знаменитого мастера афоризмов Станислава Ежи Леца. Он подглядывает за... словами, предложениями, суффиксами, запятыми, жонглирует ими, как настоящий циркач. Попробуем заглянуть в «творческую лабораторию» Леца и немного понаблюдать, как рождались афоризмы.

Полное имя известного польского поэта и философа – барон Станислав Ежи де Туш-Летц (1909–1966). Немецкое звучание второй части фамилии было им использовано в качестве литературного псевдонима Лец, под которым он прославился на весь мир. Его детство прошло в польско-еврейско-украинско-австрийской среде, так как родился Лец во Львове, который в то время был частью польской Галиции, входившей в состав Австро-Венгерской империи. Образование он получил в Вене и Львове, во Львовском университете изучал польскую филологию и юриспруденцию.

Во время Второй мировой войны С.Е. Лец – заключенный в концлагере, редактор подпольных газет, партизан, майор регулярной армии. Награжден Кавалер-

ским крестом ордена Возрождения Польши и Крестом Заслуги.

В 1946 году С. Е. Лец был направлен в Вену в качестве атташе по вопросам культуры политической миссии Польской Республики. Там он принимает решение больше не возвращаться на родину и два года живет в Израиле. В 1952 году поэт все же приезжает в Польшу, в которой уже распространился негласный запрет на публикацию его произведений.

В годы оттепели С.Е. Лец издает сборники, принесшие ему мировую известность: «Myśli nieuczesane» («Непричесанные мысли»), «Z tysiąca i jednej fraszki» («Из тысячи и одной фразы»), «Myśli nieuczesane nowe» («Новые непричесанные мысли»). Его афоризмы уже в 1959 году были переведены на немецкий язык, в шестидесятые годы – на английский, чешский, голландский, итальянский, сербско-хорватский, шведский, финский, болгарский, позже – на румынский, эстонский, испанский, русский, венгерский, французский, турецкий.

Языковая мастерская

... Вот мы и на месте. Но здесь две двери – в какую же пройти? А, была не была – в ближайшую. О, какая тут толкотня! Смотрите, возле Памятника мирно беседуют Поэт и Писатель, а около них примостился крылатый Пегас и порхает легчайшая Муза. Недалеко от Глобуса собрались Боги и тут же рядом стоят Ангелы и Дьяволы.

ОБ АВТОРЕ

ВЕРНИКОВСКАЯ Татьяна Викторовна.

Родилась в г. Минске. Окончила филологический факультет Белгосуниверситета (1995), параллельно училась на факультете немецкого языка в Минском государственном лингвистическом университете (МГЛУ). В 1995–1998 годах обучалась в очной аспирантуре БГУ при кафедре теоретического и славянского языкознания. В 1996 году проходила стажировку в Международной последипломной гуманитарной школе при Польской академии наук в Варшаве. В последующие годы была на коротких стажировках в Седльце, Люблине, Варшаве. Преподавала в БГУ, Институте правоведения, Военной академии Республики Беларусь. С 2013 года – доцент МГЛУ.

Кандидат филологических наук (1999), доцент (2011).

Автор около 40 научных и научно-методических работ, среди них две монографии и учебник «Популярная грамматика польского языка».

Сфера научных интересов: сравнительная типология славянских языков, полонистика, преподавание польского языка как иностранного.

В противоположном углу Звонарь раскачивает огромный Колокол, звон которого заглушает бряцанье Колокольчиков на колпаке у Шута. Все ясно: здесь обитают постоянные герои лецовских афоризмов. Значит, нам надо в соседнюю комнатку – в языковую мастерскую.

В этих покоех царит безупречный порядок: несметное количество больших и маленьких коробочек аккуратно расставлено по многочисленным полкам. Наконец мы находим большой стеллаж под названием «Языковые игры». Давай, читатель, попробуем, что хранит маг афористики в коробочках на этом стеллаже.

(1) *Trzeba być zawsze tylko sobą. Koń bez ulana jest zawsze koniem. Ułan bez konia tylko człowiekiem.* – Нужно всегда быть только собой. Конь без улана всегда конь. Улан без коня только человек.

А ведь действительно: слово *ułan* непременно требует, чтобы где-то рядом находилось слово *koń*. Лец просто-напросто заметил это – вот и получился афоризм.

(2) *Być swoim własnym ministrem spraw wewnętrznych!* – Быть своим собственным министром внутренних дел!

Слова *własny* (собственный) и *wewnętrzny* (внутренний) претендуют в этом предложении на роль синонимов. И именно они оказываются фундаментом афоризма.

◀ Станислав Ежи Лец

(3) *Litera prawa powinna być włączona do alfabetu.* – Буква закона должна быть включена в алфавит;

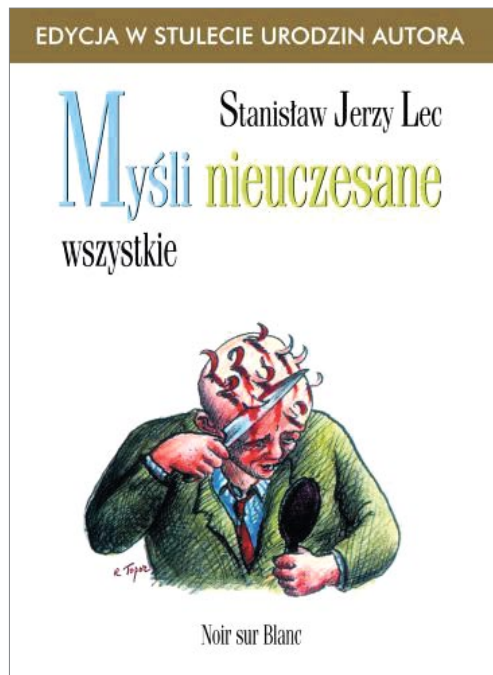
(4) *W niektórych słownikach brak słowa honoru.* – В некоторых словарях нет честного слова.

В этой коробочке упакованы сразу два афоризма, потому что они похожи по способу «рождения». В словосочетаниях *litera prawa* (буква закона) и *słowo honoru* (честное слово) существительные *litera* и *słowo* обычно используются в переносном значении. Однако С. Е. Лец играет этими словами, словно перебирает драгоценные камни на солнце: он постарался вернуть им первичное значение и тем самым «втиснуть» букву закона в алфавит, а честное слово – в словарь. Вот это да!

(5) *I happy end jest tylko końcem.* – И happy end всего лишь конец.

Как видим, здесь обыгрывается пресловутый happy end. И хотя иностранное выражение звучит немного торжественно, но и его удастся спустить на землю, оторвав шлейф из романов в стиле Диккенса и назвав основное значение (мол, конец он и в Африке конец).

Это была полочка «Игры со словами», рядом находятся «Игры с устойчивыми выражениями». Неужели даже устойчивые словосочетания можно «расшатать» и превратить их в «посмешище»? Посмотрим. На коробочках изящно написано: *złotaś*

sobie życie (сломать себе жизнь), *nie mieć nic wspólnego* (не иметь ничего общего), *spadać z księżycą* (упасть с луны). Интересно, какие же афоризмы придумал С. Е. Лец с этими выражениями.

(6) *Złamał sobie życie! I teraz ma dwa oddzielne, bardzo przyjemne życia.* – Он сломал себе жизнь. И теперь у него две отдельные, очень хорошие жизни;

(7) *Ludzie nie mający ze sztuką nic wspólnego – nie powinni z nią mieć nic wspólnego. Proste?* – Люди, не имеющие с искусством ничего общего, не должны иметь с ним ничего общего. Ведь просто?;

(8) *Dlaczego spadamy z księżycą zawsze na tę samą ziemię?* – Почему мы падаем с луны всегда на одну и ту же землю?

Польский поэт «оживил» застывшие фразеологизмы, оставив за ними переносное значение и наделив их вдобавок прямым (когда-то забытым) значением. Таким образом у него получилась по-настоящему живая, актуальная картинка.

Попробуем сами? Скажем, у нас есть *nagi fakt* (голый факт). Что с ним возмож-

но сделать? Конечно же, одеть. Вот и получается:

(9) *Fakt będzie zawsze nagi, choćby był ubrany według ostatniej mody.* – Факт всегда будет голым, даже если его одеть по последней моде.

Ну ладно, со словами и фразеологизмами мы вдоволь наигрались. Но Лец пошел дальше: он обращается еще и к морфемам. Вот какой афоризм родился как результат игры с одним корнем (точнее, с однокоренными словами – существительным и прилагательным в роли существительного):

(10) *Skąd wziąć odwagę? Odważni jej nie oddadzą.* – Откуда взять смелость? Смелые ее не отдадут.

А вот афоризм, в котором обыгрываются приставки, создающие слова-антонимы:

(11) *Najczęściej tam jest wyjście, gdzie było wejście.* – Чаще всего там выход, где был вход.

Подсмотрев у своего родного польского языка, как создано то или иное слово, талантливый мастер афоризмов точно таким же способом продолжает слово:

(12) *To nie byle kto! To sam Analfabeta-gamadelta itd. aż do samej omegi.* К сожалению, это сугубо польский афоризм и его затруднительно перевести на русский язык.

Кстати, *analfabeta* (неграмотный) и *analfabetyzm* (безграмотность) – одни из любимейших слов С. Е. Леца. Например, на их основе он придумал даже неологизм – *analfabet*. О значении этого слова догадаться нетрудно: если *alfabet* – это алфавит, то *analfabet* – это алфавит для неграмотных. Оказывается, и такой тоже нужен:

(13) *Któż wynajdzie analfabet, by się móc porozumieć z analfabetami.* – Кто ж изобретет неазбуку, чтобы общаться с неграмотными.

Кроме того, С. Е. Лец обыгрывает:
✓ слова, похожие по звучанию:

(14) *Salto morale jest bardziej niebezpieczne niż salto mortale.* – Сальто-морале опаснее, чем сальто-мортале;

✓ орфографические тонкости:

(15) *Nie wiem, kto jest praworządny, ja jestem prawożądny.* – Не знаю, кто из нас законопослушный, но я – законожаждущий;
✓ даже графику:

(16) *Jest małe nic i jest Wielkie Nic.* – Есть маленькое ничто и есть Большое Ничто.

Иногда поэт жонглирует всемирно известными цитатами. И нередко в таком слу-

О жизни и смерти

Zmartwychwstać mogą jedynie trupy. Żywym trudniej. Воскреснуть могут только трупы. Живым сложнее.

Pierwszym warunkiem nieśmiertelności jest śmierć. Первым условием бессмертия является смерть.

Niełatwo jest żyć po śmierci. Czasem trzeba na to stracić całe życie. Нелегко жить после смерти. Иногда на это нужно потратить всю жизнь.

Optymizm i pesymizm różnią się jedynie w dacie końca świata. Оптимизм и пессимизм расходятся лишь в дате конца света.

Popełnił zbrodnię: zabił człowieka! W sobie. Совершил убийство: убил человека! В себе.

To, że umarł, nie jest jeszcze dowodem, że żył. То, что он умер, отнюдь не является доказательством того, что он жил.

Lubię tych, co by byli, gdyby ich nawet nie urodzono. Я люблю тех, кто существовал бы, даже если бы их не родили.

Należy żyć przez kalkę, by w razie zniknięcia mieć dowód istnienia. Нужно жить под копирку, чтобы в случае исчезновения иметь доказательство существования.

Kocham człowieka. Nigdy nie byłbym go stworzył. Я люблю человека. Никогда бы его не сотворил.

Kto umiera z zachwytu, niech się broni przed zmartwychwstaniem. Тот, кто умирает от восторга, должен противиться желанию воскреснуть.

Życie człowieka kończy się czasem cudzą śmiercią. Жизнь человека кончается иногда чужой смертью.

чае от их «достопочтенности» не остается и следа. Например:

(17) *Sezamie, otwórz się – ja chcę wyjść!* – Сезам, откройся – я хочу выйти!;

(18) *A może by tak walka dwóch Hamletów – który ma być, a który nie być?* – А может, это будет бой двух Гамлетов – кому из них быть, а кому не быть?

Особо любимой и востребованной цитатой оказалась для него библейская фраза *Вначале было Слово*. В этом высказывании С. Е. Лец умудрился поиграть с каждой лексемой, используя прием противопоставления: *вначале – в конце / потом, слово – молчание, было – есть*. И вот что у него получилось:

(19) *Na początku było Słowo – a na końcu Frazes.* – Вначале было Слово, а в конце Выражение;

(20) *Na początku było Słowo. Dopiero potem powstało Milczenie.* – Вначале было Слово. Лишь потом появилось Молчание;

(21) *Trudno powstać światom, u których Początku są Słowa, Słowa, Słowa.* – Трудно возникнуть мирам, в Начале которых одни лишь Слова, Слова, Слова.

Не правда ли, цитаты – самый приятный материал для афоризмов. Свое трогательное чувство к цитатам, а именно к пословицам, С. Е. Лец выразил в отдельном афоризме:

(22) *Przysłowia sobie przeczą. I to jest właśnie mądrością ludową.* – Пословицы сами себе противоречат. В этом как раз и заключается народная мудрость.

Трудности перевода

А теперь я приглашаю читателя в другое, еще более непредсказуемое путешествие – в «творческие лаборатории» переводчиков лецовских афоризмов. Им-то, пожалуй, не до шуточек! Давайте посмотрим, что приходится преодолеть польскому афоризму на пути приобретения им русской формы. Возьмем самые трудные для перевода фразы, например:

(23) *Na żadnym zegarze nie znajdziesz wskazówek do życia.*

Смысловым центром и одновременно камнем преткновения для переводчиков оказывается в данном высказывании слово *wskazówka*. Словарь переводит его на русский язык следующим образом: 1) стрелка, указатель, 2) указание. Вот в этом и весь фокус: слово с несколькими значениями

чаще всего передается в другом языке разными словами. Менее важными смысловыми «точками» будут существительные *zegar* (часы) и *życie* (жизнь). Итак: часы – стрелка / указание – жизнь. Все остальные слова лишь определяют отношения между данными лексемами. Причем отношения между существительными *wskazówka* и *życie* выражаются предлогом *do*, который в этом случае нельзя «дословно» перевести на русский язык (его проще изобразить графически: *wskazówka* → *życie*). Таким образом, переводчику надо обыграть существительное *wskazówka* и как-то справиться с предлогом *do*. Вы думаете, это легко? Тогда прочитайте один из вариантов перевода:

(23^a) *Стрелку, указывающую, каким путем идти в жизни, не найдешь ни на каких часах* (перевод М. Малькова).

Существуют и более удачные, по-лецовски лаконичные и выразительные переводы:

(23^b) *Ни на одних часах стрелки не указывают, как жить* (перевод В. Россельса);

(23^в) *Нет таких часов, где стрелки указывали бы правильный путь* (перевод А. Петровой);

О любви

Koniom i zakochanym inaczej pachnie siano. Для коней и влюбленных иначе пахнет сено.

Róże pachną zawodowo. Розы пахнут профессионально.

Gdyby się była jeszcze bardziej spóźniła na randkę, byłbym został Petrarą. Если бы она тогда еще позже пришла на свидание, я бы уже был Петраркой.

Czy nagie kobiety są inteligentne? Разве голые женщины интеллигентны?

Ona? Nawet okulista nie wyczytałby w jej oczach niczego więcej niż trzy dioptrie. Она? Даже окулист не прочитал бы в ее глазах ничего более, чем три диоптрии.

Czy wyobrażacie sobie kobietę, która dałaby swojemu oblubieńcowi opowiadać przez 1001 noc bajeczki? Представляете ли вы себе женщину, которая позволила бы своему возлюбленному 1001 ночь рассказывать сказочки?

Trzeba by również Izby Wytrzeźwień dla ludzi pijanych szczęściem. Вырезвители нужны и для людей, пьяных от счастья.

«Jestem synem słońca!» – mówił do mnie pieg na nosie Lody X. «Я дочь солнца!» – сказала мне веснушка на носу леди X.

Patrzyliśmy sobie w oczy i ja widziałem tylko siebie, i ona jedynie sobie widziała. Мы смотрели в глаза друг друга: я видел только себя, и она видела лишь себя.

Nie mogę o nim nic powiedzieć. Widziałem go jedynie nagim. Не могу о нем ничего сказать. Я видел его всего лишь голым.

(23^г) *Ни на одних часах не сыщешь стрелок, показывающих, как жить* (перевод Л. Цывьяна).

Итак, в любом случае переводчик начинает свою работу со слова *wskazówka*, решаясь перевести его как стрелка, – благодаря чему в афоризме сохраняется сам образ часов. А вот слова *do życia* переводятся по-разному: *указывающую, каким путём идти*

в жизни (23а), *указывают, как жить* (23б), *указывали бы правильный путь* (23в), *показывающих, как жить* (23г). Это говорит о том, что многозначное слово перевести стократ труднее, если с другими словами в предложении оно связано как-то иначе, чем это принято в языке перевода. Короче, слово *wskazówka* легче перевести, нежели *wskazówka do*.

Впрочем, этот афоризм хоть и трудно-переводимый, но все же переводимый на русский язык. Вы в этом убедились. А что делают переводчики с теми афоризмами, которые оказываются действительно непереводаемыми? Ведь встречаются и такие. Их можно просто-напросто не переводить (например, афоризм (12) переводчики чаще всего обходят почтительным молчанием).

А можно... но посмотрите сами, что из этого получается.

(24) *«Czy oplaca się być bałwanem na tak krótko?» – myślę sobie, gdy go dzieci zimą lepią.*

Соль данного афоризма заключается в слове *bałwan*, обладающем многими значениями, из которых актуальными в нашем случае будут два: 1) идол, 2) снежная баба. Но в русском-то языке слова *идол* и *снежная баба* не имеют друг к другу совершенно никакого отношения. Что же делать? Однако задача оказывается не такой уж сложной, по крайней мере все переводчики решают ее одинаково: оставляют от польского *bałwan* только второе значение «снежная баба» и обыгрывают потом русское многозначное слово *баба*, которое называет в разговорной речи женщину (с оттенком пренебрежения), а в сочетании с прилагательным *снежный* – снежную бабу (снеговика). В результате мы читаем:

(24^а) *«Стоит ли быть бабой на столь короткое время?» – думаю я, увидев зимой лепящих ее из снега детей* (перевод М. Малькова);

(24^б) *«Стоит ли становиться бабой на такой короткий срок?» – думаю я, когда дети лепят ее из снега* (перевод В. Росельса);

(24^в) *«Да, короток бабий век», – думаю я, глядя, как дети лепят снежную бабу* (перевод А. Петровой);

(24^г) *«Стоит ли так недолго быть бабой?» – думаю я, когда зимой вижу, как дети лепят ее из снега* (перевод Л. Цывьяна).

О литературе

Korzystajcie z doświadczeń ornitologów. Żeby pisarze mogli rozwinąć skrzydła, muszą mieć swobodę korzystania z piór. Используйте опыт орнитологов. Чтобы писатели смогли расправить крылья, они должны свободно пользоваться перьями.

Spotkałem człowieka tak nieoczytanego, że musiał cytaty z klasyków wymyślać sam. Я встретил настолько неначитанного человека, что ему приходилось самому выдумывать цитаты из классиков.

Chciałem powiedzieć światu tylko jedno słowo. Ponieważ nie potrafiłem tego, stałem się pisarzem. Я хотел сказать миру только одно слово. Но не сумел – и стал писателем.

Strzeżcie się, gdy pozbawieni skrzydeł je rozwijają. Берегитесь, когда бескрылые расправляют крылья.

«Myśli są wolne od cła?» Gdy nie przekraczają granic. «Мысли свободны от пошлины?» Если не переходят границы.

Tylko wieczny niedosyt poetów może nasycić literaturę. Только вечный голод поэтов может насытить литературу.

Są pisarze nieprzetłumaczalni na obce mowy. Tych można spokojnie propagować za granicą. Есть писатели, непереводаемые на иностранные языки. Этих можно спокойно пропагандировать за границей.

Siano w głowie niektórych poetów widocznie nieźle służy Pęgasowi. Мякина в голове некоторых поэтов, вероятно, пришлась по вкусу Пегасу.

Arcydzieło pojmie nawet głupi. Ale jakże inaczej! Шедевр поймет даже глупец. Но как же иначе!

Pisarz, który się nie pogłębia, utrzymuje się zawsze na powierzchni. Писатель, который не углубляется, всегда удерживается на поверхности.

Poeci są jak dzieci; gdy siedzą przy biurku, nogami nie sięgają ziemi. Поэты, как дети: сидя за письменным столом, они ногами не дотягиваются до земли.

Dzieło mówi samo za siebie, jeśli ma do kogo. Произведение говорит само за себя, если есть кому.

Trzymałem szczęście za ogon; wyrwało się zostawiając mi w rękę pióro, którym piszę. Я схватил счастье за хвост; оно вырвалось у меня из рук, оставив мне перо, которым я сейчас пишу.

Po każdym «ostatnim krzyku» literatury oczekuję zwykle jej ostatniego tchnienia. После каждого «последнего писка» литературы я обычно ожидаю ее последнего вздоха.

Смысл афоризма, конечно, изменился, но зато сохранилась образность и ироничность.

И все же переводы оказались разными, и это несмотря на одинаковое решение основной проблемы. Почему так вышло? Чтобы ответить на этот вопрос, разделим афоризм на две части: прямая речь, заключенная в кавычки, и так называемые «слова автора» после тире.

Начнем со второй части. Здесь серьезные разночтения замечаются в переводе выражения *lepiq zimq*, которое как раз указывает на то, что речь идет о снежной бабе. Трудность заключается в том, что мы не можем дословно перевести лецовское словосочетание *lepiq zimq* → *лепят зимой*, так как по законам русской грамматики нужно обязательно уточнить значение глагола *лепят что? либо из чего?*, а это автоматически вызывает избыточность информации (ср.: *лепят ее из снега зимой* или *лепят снежную бабу зимой* – когда же еще). В русском контексте это словосочетание может выглядеть следующим образом: *дети лепят ее из снега*, или *дети лепят снежную бабу*, или *дети лепят бабу (ее) зимой*. Чтобы перевод оказался лаконичным и изящным, следует выбрать один вариант – тот, который лучше всего сочетается с первой частью. В переводах (24^a) и (24^r) использованы все два варианта, поэтому фраза выглядит тяжеловесной и нудной, ведь информация представлена в ней явно избыточно. В переводе (24^b) вторая часть афоризма плоховато сочетается с первой, потому что переводчица использует однокоренные слова *бабий век* и *снежная баба*, а это уже излишнее повторение. Но, в то же время, в этом переводе очень хороша первая часть с «фольклорной» речью: «короток бабий век». Уж простят меня переводчики, но, на мой взгляд, так и просится на бумагу пятый – смешанный – перевод:

(24^a) «Да, короток бабий век» (перевод А. Петровой) – *думаю я, когда дети лепят ее из снега* (перевод В. Россельса)

На этом наше путешествие заканчивается. Мы всего лишь чуть-чуть подсмотрели «технику» рождения афоризмов Станислава Ежи Леца и убедились, насколько она разнообразна и даже на первый взгляд непредсказуема. Но объять необъятное все равно невозможно, ведь, как сказал Лец: «От слова до слова человек идет иногда всю жизнь».

О человеке мыслящем

Czy w określeniu «to człowiek myślący» kryje się komplement dla ludzkości? Содержит ли определение «это человек мыслящий» комплимент человечеству?

Kto ma dobrą pamięć, temu łatwiej o wielu rzeczach zapomnieć. У кого хорошая память, тому проще о многом забыть.

Gdy plotki się starzeją, stają się mitami. Когда сплетни стареют, они становятся мифами.

Do myślenia potrzebny jest mózg, nie mówiąc już o człowieku. Для мышления необходим мозг, не говоря уж о человеке.

Uczcie się języków. Nawet nie istniejących. Изучайте языки. Даже несуществующие.

Człowiek, który jest geniuszem, a nie wie o tym – nie jest nim chyba. Если он гений, но не знает об этом, то, возможно, он вообще и не гений.

Nie znając obcego języka, nie zrozumiesz nigdy milczenia cudzoziemców. Не зная иностранных языков, никогда не поймешь молчания иностранцев.

Nie wiem, czy ryba byłaby niema, gdyby miała tyle tajemnic, co ty. Не знаю, была ли бы рыба немой, если бы у нее было столько секретов, как у нас.

Nie każda szara masa ma coś wspólnego z mózgiem. Не у каждой серой массы есть что-то общее с мозгом.

W każdym kraju inaczej brzmi pytanie Hamleta. В каждой стране иначе звучит вопрос Гамлета.

Twórzcie o sobie mity, bogowie nie zaczynali inaczej. Создавайте о себе мифы, боги начинали с того же.

Z doświadczenia strzelca: wielkich trudniej trafić niż małych. Из опыта стрелка: в больших труднее попасть, чем в маленьких.

Zaniósł Głupstwo do majstra: «Czy da się przerobić na Mądrość?» Rzekł mistrz: «Jeszcze reszta zostanie». Принес человек Глупость в мастерскую: «Удастся ли переделать на Мудрость?» «Еще кусок останется», – сказал мастер.

Pamiętajcie, człowiek nie ma wyboru, musi być człowiekiem! Помните, у человека нет выбора, он должен быть человеком!

Niektórym do szczęścia brakuje naprawdę jedynie szczęścia. Некоторым для счастья на самом деле недостает только счастья.

Że się znam na ludziach? Dopiero na 2711. Разбираюсь ли я в людях? Пока лишь в 2711.

Wielu, co wyszli jedynie wymoczyć sobie nogi w morzu, zostało sprowokowanych, by zostać Kolumbami. Многие из тех, кто вышел к морю всего лишь намочить ноги, были спровоцированы стать Колумбами.

Wieża w Pizie nachylona jest pod kątem widzenia turystów. Пизанская башня наклонена под углом виденья туристов.

Świat nigdy nie może przebaczyć tym, co nic nie zawinili. Мир никогда не сможет простить тех, кто ни в чем не виноват.

Ludzie złotego serca! Sprzedawajcie je drogo. Люди с золотым сердцем! Продавайте его дорого.

**Перевод афоризмов
Татьяны Верниковской**